

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УЧЕНИЯ О НУЛЕВОЙ МОРФЕМЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

© Т.А.Корнеева

В статье рассматриваются основные этапы развития учения о нулевой словообразовательной морфеме в отечественном языкознании, вклад учёных Казанской лингвистической школы в разработку теории нулевой суффиксации. Подчёркивается параллелизм форм словообразования и словоизменения, а также продуктивность словообразовательных моделей нулевой суффиксации в современном русском языке. Нулевая суффиксация представляется одним из востребованных способов поэтического словотворчества. Обращается внимание на терминологические несоответствия в дидактических материалах и контрольно-измерительных материалах ЕГЭ по русскому языку. Подчёркивается значимость учения о нулевой суффиксации для решения лингвометодических задач.

Ключевые слова: словообразование, нулевая аффиксация, нулевая словообразовательная морфема.

Актуальное в современном языкознании изучение процессов обобщения человеческого опыта и отражения его в языке тесно связано с изучением деривационной системы языка. Когнитивное моделирование деривационной системы русского языка, рассмотрение механизмов структурирования и функционирования словообразовательных моделей и типов не может оставить без внимания такое уникальное явление, как нулевая аффиксация, роль и место нулевых словообразовательных морфем в когнитивно-логической, аксиологической, коммуникативной модели действительности.

Феномен нулевой морфемы как значимого элемента системы словоизменения в отечественном языкознании открыли одновременно И.А.Бодуэн де Куртенэ и Ф.Ф.Фортунатов. Ф.Ф.Фортунатов в курсе «Сравнительное языковедение», который он читал в 1891/92 годах, отмечает: «Формальные принадлежности слов в их формах могут быть не только положительными, состоящими из известной принадлежности звуковой стороны в качестве формальной принадлежности слов, но и отрицательными, причём самое отсутствие в слове какой бы то ни было положительной формальной принадлежности может само сознаваться говорящим как формальная принадлежность этого слова в известной форме (общей ему с другими словами) по отношению к другой форме или другим формам, где являются положительные формальные принадлежности в соединении с теми основами слов, которые в данной форме не имеют при себе никакой положительной формальной принадлежности слов» [1: 137-138].

И.А.Бодуэн де Куртенэ также разрабатывает принцип выделения нулевой морфемы путём сопоставления её с материально выраженными си-

нонимическими морфемами: «Кроме морфем, состоящих из определённой произносительно-слуховой величины, мы должны принять непременно тоже морфемы «нулевые», т.е. лишённые всякого произносительно-слухового состава, и тем не менее ассоциируемые с известными семасиологическими и морфологическими представлениями» [2: 282]. В работе «Количественность в языковом мышлении» (1927г.) учёный пишет: «В языковом мышлении мы должны принять понятие нулевого элемента. Но такой нуль, нуль языкового мышления, принципиально отличается от нуля высшей математики <...>. Нуль языкового мышления напоминает душу без тела. Сопоставленной с другими морфемами, обладающими отчётливым произносительно-слуховым составом, нулевой морфеме может быть свойственна морфологизация и семасиологизация» [2: 314]. Однако к вопросу о существовании в языке нулевых морфем И.А.Бодуэн де Куртенэ подходит гораздо раньше, о чём свидетельствует предложенная им в 1883 году в Императорском Казанском университете тема на медаль по сравнительному языковедению «О звуковом нуле русского языка»: «Автор должен рассмотреть те места слов русского языка, в которых теперь нет никакого звука, но где в прежние периоды развития языка мы имеем основание предполагать известный определенный звук. <...> Нельзя тоже упускать из виду различия чисто фонетических сокращений от сокращений, обусловленных своеобразным характером морфем (морфологических частей слова), в состав которых входили исчезнувшие звуки» [цит. по 3: 100]. А в 1911 году в Императорском Санкт-Петербургском университете на подобную тему – «Психофонетические нули в русском языковом мышлении» – под руководством И.А.Бодуэна де Куртенэ пишет первую

научную работу Л.П.Якубинский. Сочинение было удостоено серебряной медали (по отзыву проф. И.А.Бодуэна де Куртенэ) [4: 3].

В современной науке явление языкового нуля, т.е. имплицитного (материально не представленного) плана выражения, рассматривается достаточно продуктивно на фонетическом уровне («беглые гласные»), на морфологическом уровне (лакуны в парадигме или нулевые формообразующие морфемы), на синтаксическом уровне (неполные конструкции, легко восстанавливающиеся из контекста), на словообразовательном уровне [5: 6].

Идея о нулевой словообразовательной морфеме впервые была высказана В.М.Марковым в статье «Явления суффиксальной синонимии в языке судебников 15-16 вв.» (1956 г.) [6: 262]. Профессор Г.А.Николаев пишет: «В.М.Марков выделяет нулевой словообразовательный суффикс в соответствующих словах на основании их синонимического взаимоотношения с другими производными словами, исходя из показательного параллелизма форм словообразования и словоизменения» [6: 264]. Сопоставляя образования *коневода* – *коневодец*, *старожилец* – *старожил*, *подпись* – *подписка*, *запись* – *записка*, *отпись* – *отписка*, *вид* – *видение* и др., В.М.Марков делает выводы, во-первых, о вытеснении «сложного образования с суффиксом *-ец-* образованием, в котором представлен суффикс нулевой», во-вторых, о «параллельных отглагольных образованиях, из которых одни выступают с нулевым суффиксом, а другие характеризуются суффиксом *-к-*», причём данные образования служат в судебныхниках названиями действий или названиями документов, т.е. результатом соответствующих действий. В-третьих, делается вывод о многочисленности образований с нулевым суффиксом типа *искуп*, *указ*, *приказ*, *раздел* и т.п. [6: 111-113].

В статье 1961 г. «Явление нулевой суффиксации в русском языке» В.М.Марков развивает учение о феномене нулевой словообразовательной морфемы, опираясь на учения И.А.Бодуэна де Куртенэ и Ф.Ф.Фортуанова о нулевых морфемах в системе словоизменения и проводя параллель между системами словоизменения и словообразования. Под нулевой суффиксацией В.М.Марков понимает «показательное отсутствие формального знака при наличии чёткой соотнесённости с производящей основой в системе родственных суффиксальных образований (*ходь* – *ходьба* – *хождение* при глаголе *ходить* и т.д.)» [6: 102]. Наибольшую группу среди образований нулевой суффиксации составляют существительные мужского рода, однако «наряду с ними выступают об-

разования женского рода», приводя к яркому родовому параллелизму (*занавес* – *занавесь* – *занавеса*) [6: 103]. Как отмечает В.М.Марков, суффиксальная синонимия образований нулевой суффиксации с именами на *-ка*, *-ние*, *-ство* и т.д. имела одним из следствий закрепление образований нулевой суффиксации в роли названий конкретных предметов [6: 103]. Как пишет Г.А.Николаев, проблема нулевой словообразовательной морфемы и истории нулевой суффиксации станет одной из центральных проблем в исследованиях В.М.Маркова и его учеников [6: 262].

Развивая идеи В.М.Маркова, Г.А.Николаев подчёркивает, что нулевые морфемы являются показателем «определённых отношений в словообразовательном ряду или в словоизменительной парадигме». «Мы выделяем нулевые морфемы потому, что они оформляют такие отношения, которые в других случаях оформляются материально выраженными морфемами. Здесь мы имеем дело с показательным отсутствием звуковой оболочки морфемы» [7: 12].

Т.Ю.Гаврилкина отмечает, что из более 2500 зафиксированных производных с имплицитными суффиксами абсолютное большинство дериватов с материально не выраженными суффиксами является субстантивами (77%), а имена прилагательные, имена числительные и наречия составляют немногим более 20% от общего корпуса нулевых образований в русском языке (прилагательные – 19%, числительные – 1%, наречия – 3%) [5: 9].

Как отмечает Г.А.Николаев, способ нулевой суффиксации не был искони присущ системе славянского словообразования [8: 38], «модели приглагольного образования имени нулевой суффиксации «приставочного» и «бесприставочного» типов – явление позднее» [8: 40]. Подобные образования формировались «на базе суффиксального производства существительных посредством тематических суффиксов *ї, ѓ, ѣ, а (> ь, њ)*» [9: 286], а потому имели в своей структуре корневую, суффиксальную и флективную морфемы: *бегъ* (**bĕg-o-s*) [8: 38]. Опираясь на исследования в области индоевропейского языкознания, Г.А.Николаев делает вывод о трёх основных группах имён нулевой суффиксации в плане их генетического отношения к однокоренным глаголам: 1) однокорневые (с учётом аблаутных чередований) параллельные образования (независимо от глаголов) от одного древнего корневого слова (*брод*, *гром*, *звон*); 2) отглагольные образования (*проход*, *укол*, *загон* и др.); 3) бесприставочные имена, явившиеся базой для глаголов (*ход*, *суд*, *лов*, *клад*). «Исторически все эти слова были производными, образованными путём по-

ложительной суффиксации» [8: 39]. Дальнейшие общезыковые изменения (фонетические, морфологические) привели к утрате материального показателя производности, не отразившись на словообразовательных связях производных образований.

В.В.Лопатин в статье «Нулевая аффиксация в системе русского словообразования» (1966 г.) обозначает основной принцип выделения нулевого аффиксального элемента: «если некоторое значение (грамматическое или словообразовательное) обычно в большинстве случаев выражается определённой морфемой (суффиксом, флексией), то при отсутствии такой морфемы и каких-либо иных формальных средств выражения этого значения можно выделять нулевую морфему, несущую то же значение» [10: 78]. К основным словообразовательным типам (СТ) имён существительных, характеризующимся отсутствием выраженного аффиксального элемента, он относит: 1) СТ со значением отвлечённого действия (*ход, лов, вывоз*), 2) СТ со значением отвлечённого признака (*синь, гниль, сушь*), 3) СТ со значением носителя отношения к действию (*задира, заика, притвора*), причём в СТ существительных, по замечанию В.В.Лопатина, нулевая аффиксация представлена «в чистом виде, т.е. не в составе смешанных способов словообразования» [10: 76, 79].

Г.А.Николаев обращает внимание на то, что «в именах нулевой суффиксации активно происходит взаимодействие морфологического и семантического способов словопроизводства, в результате чего эти имена являются наиболее семантически подвижными и служат производящими основами для семантического образования» [11: 84]. К основным значениям подобных образований учёный относит следующие значения: а) отвлечённого действия (*перелёт, захват, размена*), б) действующего лица (*задира, трус, сват*), в) результата действия (*запись, пролом*), г) орудия действия (*зацеп, лом, ухват*), д) места действия (*сад, просека, загон*), е) объекта действия (*корм, завтрак*), е) времени действия (*восход, закат*) [11: 84].

Подробно словообразовательные значения имён нулевой суффиксации рассмотрены в Грамматике современного русского литературного языка (1970) [12] и Русской грамматике (1980) [13].

Отглагольные существительные мужского рода имеют следующие типы значений: 1) значения **отвлечённого действия, состояния** (*пуск, визг, ход, лёт, клёв*), **единичного акта** (*взгляд, взмах, вздох, поцелуй*), а также: **орудия действия, приспособления** (*поднос, зажим*), **объекта**

и результата действия (*расплав, подкоп*), **места действия** (*забой, загон, вход*), **способа, манеры осуществления действия** (*выговор* 'манера, характер произношения', *склад* 'характер устройства, сложившийся порядок'), **шума, звучания** (*топ, хлоп, шлёп, звяк*); 2) **конкретно-предметные значения**: а) **лица – производителя действия** (*сторож, вождь, балагур*), б) **неодушевленного предмета – субъекта действия** (*проток, подрост, нарост*), в) **орудия действия** (*насос, клюв, ухват*), г) **места действия** (*склад* 'помещение', *стан* 'место стоянки'), г) **лица – объекта действия** (*посол*), д) **вещества или совокупности предметов** (*тёс, вар, перегной, настой*), д) **неодушевленного предмета** (*дар, шов, ров*) [12 - 13].

Отглагольные существительные женского рода имеют следующие типы значений: 1) **отвлечённого действия или состояния** (*плата, еда, езда, дрожь, запись*); 2) **орудия действия** (*оправа, пила, бита, опора*); 3) **объекта действия, вещества или совокупности предметов** (*пицца, одежда, рассада, гарь, кладь, обувь*); 4) **результата действия** (*капля, запруда, просека, щепка*); 5) **места действия** (*засада, пристань*). Отглагольные существительные общего рода указывают на **лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом** (*заика, обжора, брюзга, прислуга*).

Нулевой суффикс содержится также в трех отглагольных существительных среднего рода со значением «**предмет, характеризующийся действием или состоянием, названным мотивирующим глаголом**» (*дело, село, ложе*).

Отглагольные существительные *pluralia tantum* имеют значения: 1) **отвлечённого действия или состояния** (*переговоры, толки, роды, хлопоты*); 2) **субъекта действия** (*всходы*); 3) **орудия действия** (*пути, счёты, грабли, весы, оковы, румяна*); 4) **результата действия** (*припасы, помои*).

Отадъективные существительные мужского рода имеют следующие типы значений: 1) **лица-носителя признака**: (*интеллектуал, скаред, корабель*); 2) **неодушевлённого предмета, вещества, материала** (*факультатив, антисептик, ультрафиолет*); 3) **названия города** по характерному признаку (*Комсомольск, Волжск, Балтийск*).

Отадъективные существительные женского рода имеют следующие значения: 1) **отвлечённого признака** (*синь, удаль, гладь*); 2) **собирательное или вещественное значение носителя признака** (*зелень, дичь, голь*); 3) **лица – носителя признака** (*бездарь*, также существительные общего рода: *ровня, скареда*); 4) **одной части от**

целого (*треть, четверть*); 5) предмета – носителя признака (*суша, круча, гуца*).

Отадъективные существительные *среднего рода* имеют значение **обобщенного понятия, характеризующегося качеством, названным мотивирующим прилагательным** (*добро, зло, благо, тепло*). Производящими в этом случае выступают качественные прилагательные (при всей условности подобной классификации адъективов [14: 41]).

Существительные *мужского рода*, мотивированные существительными, называют **лицо или живое существо по месту его обитания или деятельности** (*леший, ризничий*).

Существительные *женского рода*, мотивированные существительными, называют **лицо женского пола**: а) нарицательные (*супруга, русская*); б) собственные (*Александра, Иванова, Толстая*).

Прилагательные с нулевыми суффиксами мотивированы количественными числительными (имеют **порядковое (счетное)** значение: *пятый, десятый*); компаративами (значение **сравнения**: *большой, меньший*); глаголами (значение **характеризующийся действием, названным мотивирующим словом**: *похожий, живой, любый*); существительными (**собственно-относительное** значение: *будний, веиный, золотой, притяжательное* значение: *отчий, патриарший*).

Нулевая суффиксация является одним из продуктивных способов поэтического словотворчества. Ср.: «Объемистая хлебниковская тетрадь 1908 г. изобилует образованиями типа *водь, воздух и дувь* <...>. Это – *будь, вель, выль, глаголь, зовь, луть, миль, немь* ‘немцы’; *родь* ‘нация’; *свисть, сердь, славь* ‘славяне’; *хиль, хоть* <...>. Среди них встречаются и отприставочные *неутомь, приступь, узывь*» [15]. В.В.Никольцева отмечает в поэзии В.Маяковского и С.Есенина «восемь идентичных неологизмов, из которых четыре существительных, образованных безаффиксным способом (нулевой суффиксацией): *бредь, водь, морщь, ясь...*» [16: 28]. Д.Б.Масленников рассматривает образования *быстрь, везь, волнь, зор, клонь, раздоль, сырь, искрый* и др. в поэзии Н.Асеева и других поэтов-футуристов [17]. Ср.: «**БЫСТРЬ**, -и, ж., н. – нечто быстрое, стремительное. «За отряд прилетевших уток...»: За тебя с пролетающей быстрью»; «**ВОЛНЬ**, -и, ж., н., – волна, волнение. «Туманы»: Волнь ветровая разрежет»; «**ИСКРЫЙ**, -ое, -ая, н.ф. – подобный искре, блестящий. «Степан Разин»: Искрые соколы» [17: 75, 81, 101].

Несмотря на то что явление нулевой суффиксации описано во многих научных трудах, зафиксировано в академических грамматиках и термин прочно вошёл в научный обиход, дискус-

сии о данном способе образования слов продолжают [5: 6]. Противоречия в научных исследованиях находят отражения и в школьных учебниках, и в контрольно-измерительных материалах ЕГЭ по русскому языку, включающих задания на «бессуффиксное словообразование» [18]. Характерно, что в поиске компромиссного варианта учителя объединяют оба термина («бессуффиксный способ (нулевая суффиксация)») [например, 19]), хотя они отражают разные подходы к образованию слова. Термин *безаффиксный способ* отрицает наличие словообразовательной морфемы (ср.: «Безаффиксный способ словообразования можно определить как такой способ производства слов, когда образующая основа без добавления каких-либо аффиксов становится основой имени существительного» [20: 66]), а термин *нулевая суффиксация* утверждает присутствие словообразовательной морфемы. Примечательно, что учебники нового поколения стремятся преодолеть это противоречие и включают теоретический материал, связанный с нулевыми словообразовательными и словоизменительными морфемами [21: 76]. Научно обоснованный подход к трактовке языковых явлений должен стать основным требованием к разработке и реализации программ повышения квалификации преподавателей образовательных учреждений по вопросам преподавания русского языка, в том числе русского языка как неродного [22].

Труды отечественных учёных в области когнитивной лингвистики и когнитивной дериватологии, открытия учёных Казанской лингвистической школы показывают, что нулевые словообразовательные морфемы занимают важное место в русском словообразовании и требуют дальнейшего изучения.

1. *Фортуатов Ф.Ф.* Избранные труды. – Т.1. – М.: Учпедгиз, 1956. – 450 с.
2. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. – Т.П. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – 391 с.
3. Письма Бодуэна де Куртенэ в Казанский университет. Публикация и комментарии Г.А.Николаева // Учёные записки КГУ. – Т.135. Бодуэн де Куртенэ: теоретическое наследие и современность. – Казань: Казан.ун-т, 1995. – С. 88 – 102.
4. *Якубинская-Лемберг Э.* Проф. Л.П.Якубинский // Учёные записки ЛГУ. Серия филологических наук, вып. 14. – Л.: Издательство ЛГУ, 1949. – С. 3–9.
5. *Гаврилкина Т.Ю.* Нулевая суффиксация в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2009. – 17 с.
6. *Марков В.М.* Избранные работы по русскому языку / Под ред. проф. Г.А.Николаева. – Казань: Издательство «ДАС», 2001. – 275 с.

7. Николаев Г.А. Русское и славянское словообразование. – Казань: Казан.ун-т, 2011. – 220 с.
8. Николаев Г.А. Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 184 с.
9. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 312 с.
10. Лопатин В.В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования. // Вопросы языкознания. – 1966. – №1. – С. 76 – 87.
11. Николаев Г.А. Лекции по русскому словообразованию: учеб. пособие. - Казань: Казан.ун-т, 2009. – 188 с.
12. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
13. Русская грамматика. Т. 1.: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 792 с.
14. Корнеева Т.А. Теоретические аспекты поэтического словотворчества символистов // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – №1 (27). – С.38 – 42.
15. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта // URL: http://www.ka2.ru/nauka/vpg_ifl_1.html (дата обращения 03.03.2014)
16. Никульцева В.В. Идентичные неологизмы в поэзии В.Маяковского и С.Есенина // Русская речь. – 2010. – №1. – С. 28 – 35.
17. Масленников Д.Б. Русское поэтическое словотворчество. – Ч.1. Футуристы: монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – 160 с.
18. Единый государственный экзамен по русскому языку: Демонстрационный вариант // URL: http://www.planetaedu.ru/docs_ege/2014/rus_demo_2014.pdf (дата обращения: 05.03.2014)
19. Решу ЕГЭ: образовательный портал для подготовки к экзаменам // URL: <http://rus.reshuege.ru/test?theme=242> (дата обращения: 05.03.2014).
20. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В 3 ч. – Ч. 2. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
21. Репкин В.В. Русский язык: Учебник для 6 класса общеобразоват. учр.: В 2-х кн. – Книга 1. Морфемика. Словообразование. Морфология. (Система Д.Б.Эльконина – В.В.Давыдова). – М.: Вита-Пресс, 2006. – 240 с.
22. Корнеева Т.А. О реализации Федеральной целевой программы "Теория и практика взаимодействия языков и культур в процессе овладения русским языком как неродным"//Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – №3(33). – С.339 – 341.

ON THE EVOLUTION OF THE ZERO-MORPHEME THEORY IN RUSSIAN LINGUISTICS

Т.А.Korneyeva

The article is devoted to the main stages of the zero-morpheme theory evolution in Russian linguistics, the contribution the scientists of the Kazan School of Linguistics made to the theory of zero suffixation. It emphasizes parallelism of the inflection system, the system of word formation, and the productivity of zero derivation in the modern Russian language. Zero derivation is defined as one of the most frequent ways of poetic word creation. The article focuses on the terminological inconsistencies in educational aids and the USE test in Russian. It emphasizes the significance of the zero-morpheme theory for learning Russian.

Key words: word formation, zero affixation, zero morpheme.

1. Fortunatov F.F. Izbrannye trudy. – Т.1. – М.: Uchpedgiz, 1956. – 450 s. (In Russian)
2. Bodujen de Kurtenje I.A. Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju. – Т.И. – М.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. – 391 s. (In Russian)
3. Pis'ma Bodujena de Kurtenje v Kazanskij universitet. Publikacija i kommentarii G.A.Nikolaeva // Uchjonye zapiski KGU. – Т.135. Bodujen de Kurtenje: teoreticheskoe nasledie i sovremennost'. – Kazan': Kazan.un-t, 1995. – S. 88 – 102. (In Russian)
4. Jakubinskaja-Lemberg Je. Prof. L.P.Jakubinskij // Uchjonye zapiski LGU. Serija filologicheskikh nauk, vyp. 14. – L.: Izdatel'stvo LGU, 1949. – S. 3 – 9. (In Russian)
5. Gavrilkina T.Ju. Nulevaja suffiksacija v sovremenom russkom jazyke: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. – Astrahan', 2009. – 17 s. (In Russian)
6. Markov V.M. Izbrannye raboty po russkomu jazyku / Pod red. prof. G.A.Nikolaeva. – Kazan': Izdatel'stvo «DAS», 2001. – 275 s. (In Russian)
7. Nikolaev G.A. Russkoe i slavjanskoe slovoobrazovanie. – Kazan': Kazan.un-t, 2011. – 220 s. (In Russian)
8. Nikolaev G.A. Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie: Teoreticheskie problemy. – М.: Knizhnyj dom "Librokom", 2010. – 184 s. (In Russian)
9. Shanskij N.M. Oчерki po russkomu slovoobrazovaniju. – М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1968. – 312 s. (In Russian)

10. Lopatin V.V. Nulevaja affiksacija v sisteme russkogo slovoobrazovanija. // Voprosy jazykoznanija. – 1966. – №1. – S. 76 – 87. (In Russian)
11. Nikolaev G.A. Lekcii po russkomu slovoobrazovaniju: ucheb. posobie. – Kazan': Kazan.un-t, 2009. – 188 s. (In Russian)
12. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. – M.: Nauka, 1970. – 767 s. (In Russian)
13. Russkaja grammatika. T. 1.: Fonetika. Fonologija. Udarenie. Intonacija. Slovoobrazovanie. Morfologija. – M.: Nauka, 1980. – 792 s. (In Russian)
14. Korneeva T.A. Teoreticheskie aspekty pojeticheskogo slovotvorcestva simvolistov // Filologija i kul'tura. Philology and Culture. – 2012. – №1 (27). – S.38 – 42. (In Russian)
15. Grigor'ev V.P. Slovotvorcestvo i smezhnye problemy jazyka pojeta // URL: http://www.ka2.ru/nauka/vpg_ifl_1.html (data obrashhenija 03.03.2014) (In Russian)
16. Nikul'ceva V.V. Identichnye neologizmy v poezii V.Majakovskogo i S.Esenina // Russkaja rech'. – 2010. – №1. – S. 28 – 35. (In Russian)
17. Maslennikov D.B. Russkoe pojeticheskoe slovotvorcestvo. – Ch.1. Futuristy: monografija. – Ufa: Izdvo BGPU, 2009. – 160 s. (In Russian)
18. Edinyj gosudarstvennyj jekzamen po russkomu jazyku: Demonstracionnyj variant // URL: http://www.planetaedu.ru/docs_ege/2014/rus_demo_2014.pdf (data obrashhenija: 05.03.2014). (In Russian)
19. Reshu EGJe: obrazovatel'nyj portal dlja podgotovki k jekzamenam // URL: <http://rus.reshuege.ru/test?theme=242> (data obrashhenija: 05.03.2014). (In Russian)
20. Shanskij N.M., Tihonov A.N. Sovremennyj russkij jazyk. V 3 ch. – Ch. 2. Slovoobrazovanie. Morfologija. – M.: Prosveshhenie, 1987. – 256 s. (In Russian)
21. Repkin V.V. Russkij jazyk: Uchebnik dlja 6 klassa obshheobrazovat. uchr.: V 2-h kn. – Kniga 1. Morfemika. Slovoobrazovanie. Morfologija. (Sistema D.B.Jel'konina – V.V.Davydova). – M.: Vita-Press, 2006. – 240 s. (In Russian)
22. Korneeva T.A. O realizacii Federal'noj celevoj programmy "Teorija i praktika vzaimodejstvija jazykov i kul'tur v processe ovladenija russkim jazykom kak nerodnym"//Filologija i kul'tura. Philology and Culture. – 2013. – №3(33). – S.339 – 341. (In Russian)

* * * * *

Корнеева Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: tatyana.tak1110@gmail.com

Korneyeva Tatiana Alexandrovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Instruction, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: tatyana.tak1110@gmail.com

Поступила в редакцию 05.07.2014